

СТАЛИН

ПОРТРЕТ НА ФОНЕ ВОЙНЫ

Сталин. Портрет на фоне войны

«Издательство АСТ»

2013

Сталин. Портрет на фоне войны / «Издательство АСТ», 2013

Кем был Иосиф Сталин? Вопрос, который и сегодня волнует миллионы наших сограждан и людей в других странах мира. Кем был человек, под руководством которого Советский Союз сумел выстоять в Великой Отечественной войне и нанести поражение гитлеровской Германии. Ответьте на этот вопрос сами, прочитав собственные речи, выступления и приказы Сталина времен Великой Отечественной войны, а также объективный очерк жизни Иосифа Сталина, написанный на основе современных исследований. Книга рассчитана на широкий круг читателей.

, 2013

© Издательство АСТ, 2013

Содержание

Сталин. Портрет на фоне эпохи	5
1. Вместо введения	5
2. Молодые годы Сталина	7
3. Сталин и революция	12
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Сталин. Портрет на фоне войны

Сталин. Портрет на фоне эпохи

1. Вместо введения

Кем был Иосиф Сталин? Вопрос, который и сегодня волнует миллионы наших сограждан и людей в других странах мира. Величайшим в истории преступником, тираном, превратившим в лагерную пыль сотни тысяч, миллионы невинных людей, титаном мысли, гениальным учеником Ленина, направлявшим многие годы ход исторического развития, восточным деспотом или бесцветным бюрократом? У Льва Троцкого, одного из первых исследователей личности «отца народов», Сталин предстает как могильщик революции, «вождь русского термидора». Троцкий изображает его серым, заурядным человеком, «плоским эмпириком», порожденным бюрократическим аппаратом, он же первым проводит параллель между Сталиным, Гитлером и Муссолини. Бывший лидер эсеров Виктор Чернов считал Сталина восточным деспотом, а его режим характеризовал как «восточную деспотию», «диктатуру ради диктатуры». Видный революционер Леонид Красин называл Сталина «азиатом», имея в виду сочетание в нем выдержки, проницательности, коварства и жестокости, которое издавна считалось характерным для правителей Востока. «Любимец партии» и близкий соратник Сталина Николай Бухарин сравнивал его с Чингисханом.

Сам «отец народов» породил о себе немало мифов, без ложной скромности определив себя «выдающимся учеником Ленина, лучшим сыном большевистской партии». В конце краткой биографии, вышедшей в 1939 г. к шестидесятилетию вождя, рукой И.В. Сталина было написано: «Сталин – это Ленин сегодня». В новом ее издании 1947 г., вышедшем также при его непосредственном участии, уже утверждалось, что «И.В. Сталин – гениальный вождь и учитель партии, великий стратег социалистической революции...».

Со времени смерти вождя о Сталине и его эпохе было написано огромное количество работ. О нем писали его противники и соратники, ближайшие родственники, политические деятели, философы, психоаналитики, историки. Среди написанного есть бесспорные суждения и выводы, а есть – весьма удаленные не только от исторической реальности, но и здравого смысла. Во многом это связано как с личностью Сталина, так и с эпохой, в которой он жил, эпоху революций и невиданных по масштабам войн. В то же время он один из тех, кто повлиял на ход истории в XX веке. Имя Сталина неотделимо от создания и укрепления советского государства, героической борьбы нашего народа с фашизмом, так же как неотделимо оно от массовых репрессий, ГУЛАГа, раскрестьянивания и тоталитарной тирании.

Конец «холодной войны» и распад Советского Союза не только открыли доступ к новым документам, но и постепенно переводят исследования о Сталине и сталинизме в новую плоскость. Постепенно преодолеваются необъективные оценки Гражданской войны, Большого террора, коллективизации. Однако следует признать, что, как показывает анализ литературы, во всех подходах к личности Сталина, недостаточно учитывается сочетание объективных и субъективных факторов. Большинство авторов пыталось и пытается демонизировать Сталина, объяснить советскую историю исключительно личными качествами вождя, положительными или отрицательными. Не случайно и по сей день многие россияне убеждены, что именно Сталин вырвал Россию из индустриальной отсталости и нанес смертельный удар фашизму. Очевидно, что объективно и всесторонне осветить подлинную роль Сталина в отечественной истории XX века пока еще очень сложно. Многие документы уничтожены, потеряны или спрятаны в секретных фондах архивов, непосредственных участников большинства событий давно нет в

живых, но главное – еще слишком мала историческая дистанция для переосмысления сложных и запутанных событий «эпохи Сталина».

Сегодня вполне очевидно, что личность Сталина нельзя рассматривать вне исторического контекста, исторических реалий конца XIX века и первой половины XX века, тех вызовов времени, с которыми столкнулся весь мир и наша страна. Интерпретируя вызовы истории как объективную необходимость для общества вступать в борьбу за выживание, в силу непосредственной или потенциальной угрозы со стороны природных или антропоморфных сил, можно оценить реальный масштаб и характер встающих перед обществом исторических задач. Сопоставив же вызовы с ответом власти, а также совокупностью ресурсов, которыми власть располагает, можно достаточно объективно судить о действительном масштабе политических лидеров.

Отставание России на десятки лет от передовых стран Западной Европы и США по уровню производства и потребления, структуре экономики и военной сферы, с очевидностью обнаружившееся к началу XX века, заставило российское государство и общество активно искать возможности его преодоления. Именно этот модернизационный вызов, на наш взгляд, оказывал решающее воздействие на социально-экономическое развитие России на всем протяжении XX века. Значительное отставание потребовало и гигантских усилий по его преодолению. Исторический вызов, брошенный России современной цивилизацией с ее новыми технологиями, формами государственного устройства, видами вооружений, общественными идеалами послужил мощным импульсом для возникновения и укрепления уникальной советской системы, «советской цивилизации», как специфического ответа на этот вызов. Он же затем определил и характер всех принципиальных изменений в советской системе, включая и само ее разрушение. Феномен Сталина во многом обусловлен этими историческими обстоятельствами. Поэтому нельзя все специфические особенности возникшей при Сталине советской социально-экономической системы приписывать исключительно «вождю народов», его злому гению, как это делают некоторые авторы. Как верно подметил в своем дневнике писатель Юрий Нагибин: «Подозрительность, доносы, шпиономания, страх перед иностранцами, насилие всех видов – для этого Сталин не обязателен»... Сталин с размахом крупной личности дал самое полное и завершенное выражение национального гения».

В данной работе на базе известных и доступных к сегодняшнему дню документов и новейших исследований делается попытка рассмотреть основные вехи биографии И.В. Сталина на фоне ключевых событий отечественной истории.

2. Молодые годы Сталина

Детство и молодые годы Сталина. О молодых годах Сталина известно сравнительно мало. Его фигура долгое время оставалась незаметной в развитии революционных событий в России начала XX века. Может быть, по этой причине сам вождь, придя к власти, не любил публично вспоминать о юношеских годах, своем участии в вооруженных экспроприациях для партийной кассы, и о многом другом. Воспоминания современников о семье Сталина появились лишь в 30-е гг., когда самому Сталину перевалило за 50. Объективность авторов этих воспоминаний вызывает большие сомнения. Живых свидетелей юношеских лет вождя в то время оставалось мало, да и атмосфера тех лет не способствовала объективности.

Жизнь и развитие Сталина в тот период, когда его никто или почти никто не знал, позволяют многое понять в формировании характера будущего «отца народов», найти истоки возникновения некоторых определяющих черт его личности. Многие биографы Сталина склонны считать, что именно суровое детство сделало его холодным, черствым, подозрительным.

Согласно записи в книге Успенского собора в Гори, Иосиф Джугашвили появился на свет 6 декабря 1878 г. 17 декабря он был крещен в этой церкви. Подтверждает метрику и свидетельство об окончании духовного училища – родился в шестой день месяца декабря 1878 г. В анкете одной шведской газеты, заполненной Сталиным собственноручно в декабре 1920 г. указан тот же 1878 г. Однако в многочисленных справочниках, энциклопедиях и биографиях И.В. Сталина дается иная дата – 9 декабря (по григорианскому календарю 21 декабря) 1879 г., отмечавшиеся при его жизни юбилеи были приурочены именно к этой дате. Имеющиеся на сегодняшний день материалы не позволяют сказать, по какой причине Сталин, начиная с 1921 г., изменил дату своего рождения.

Нет полной ясности и относительно происхождения фамилии Джугашвили. Согласно одной версии – Джугашвили – «грузинская фамилия осетинского происхождения» (в осетинском языке слово «дзуга» означает «отара», «стая»), в соответствии с этой версией, предки Сталина – выходцы из горных сел верховьев рек Большой и Малой Лиахвы Южной Осетии, откуда и переселились в с. Диди-Лило. Согласно другой версии, предки Сталина попали с. Диди-Лило из с. Джугаани в Кахетии.

Слово «дзуга» некоторые грузинские исследователи идентифицируют со старогрузинским словом «сталь». Отсюда якобы и возник со временем псевдоним «Сталин». Другие биографы считают, что псевдоним «Сталин» никак не связан с фамилией Джугашвили, а слово «дзуга» означает вовсе не «сталь», а некое очень древнее непереводимое грузинское слово.

Сам вождь обращал внимание на другую особенность своей фамилии. «Я, между прочим, – объяснял он Айно Куусинен, – настоящий пролетарий. Моя фамилия оканчивается на «-швили», а у кого фамилии на «-идзе» или «-адзе» – происходят из дворян и буржуев».

Действительно, его родителями были бывшие крестьяне Виссарион Джугашвили и Екатерина Геладзе. По воспоминаниям современников, Виссарион Иванович (называли его просто Бесо) был выше среднего роста и худощав. Волосы у него были черные, носил он усы и бороду. (По воспоминаниям современников, в юности Иосиф очень походил на отца.) После смерти своего отца Бесо уехал из села Диди-Лило в Тифлис (ныне Тбилиси), где стал работать на кожевенном заводе Адельханова. Здесь он проявил свои способности и вскоре получил звание мастера. В начале 70-х гг. XIX века, когда предприниматель Барамов открыл в городе Гори сапожную мастерскую, он выписал из Тифлиса мастеров, в том числе и Бесо Джугашвили.

На рубеже XX века расположенный в нескольких десятках километров от столицы Грузии в живописной Карталинской долине древний городок Гори представлял собой поселение с одноэтажными домами, с пыльными улочками кварталов бедноты, в котором тем не менее имелись городское самоуправление и совет гласных в составе 30 человек. Еще в 1818 г. в Гори

царским правительством была основана первая школа – духовное училище. Несомненным украшением городка являлась расположенная на вершине высокого холма древняя крепость. На живописных холмах вокруг города под горячим кавказским солнцем издавна произрастал виноград, из которого жители делали отличное вино.

Бесо скоро смог открыть в Гори собственное дело. В 1874 г. он женился на юной Екатерине Георгиевне Геладзе, которая, как и ее муж, родилась в семье крепостных крестьян, в селении Гамбареули, близ Гори. Екатерина Георгиевна была неграмотной, подобно своему мужу она не говорила по-русски. Эта рыжеволосая привлекательная женщина была глубоко религиозной. Еще в молодости ей пришлось похоронить двух своих младенцев, Михаила и Георгия. Когда у четы Джугашвили родился сын Иосиф, они жили в верхней части города в каменном доме с подвалом, стоявшем рядом с казармой русской армии. По описанию бывшего школьного товарища Иосифа Д. Гогохия, «их комната имела не более девяти квадратных аршин и находилась около кухни... Пол был вымощен кирпичом, небольшое окно едва пропускало свет. Вся обстановка комнаты состояла из маленького стола, табуретки, широкой тахты вроде нар, покрытой соломенной циновкой». Екатерина (Като, Кеке) Джугашвили была прачкой. Она, несомненно, любила своего сына и ласково называла его Сосо, Сосело. Друг детства Иосифа Давид Мачавариани вспоминал, что «Като окружала Иосифа чрезвычайной материнской любовью и, подобно волчице, защищала его от всех и вся». Когда ее ребенок в шесть лет заболел черной оспой, она самоотверженно выхаживала его. Болезнь не прошла бесследно: на лице И.В. Сталина остались метки, а одной рукой он двигал с трудом до конца своей жизни. (В феврале 1917 г. призывная комиссия в Красноярске признала его полностью негодным к воинской службе из-за физических недостатков: сухой руки и дефекта ноги.)

В начале в семье Джугашвили царил лад. Отец Виссарион хотел сделать из сына хорошего сапожника. Правда, потом отец запил. Пьяный отец избивал жену и наносил маленькому Сосо «незаслуженные ужасные побои». Однажды мальчик, пытаясь защитить мать, бросил в Виссариона нож и пустился наутек. Согласно иным свидетельствам, Екатерина также нередко била мужа. Била она и сына, укрощая его дерзость, грубость и упрямство. Правда, впоследствии она категорически это опровергала: «Сосо был хорошим мальчиком... Мне никогда не приходилось наказывать его».

Когда Сосо исполнилось 5 лет, его отец уехал из Гори на заработки, мальчик остался на попечении матери. В 9 лет Кеке записала его в местное духовное училище. Она не хотела, чтобы мальчик стал сапожником. В отличие от крестьянского сословия православное духовенство в то время принадлежало к числу привилегированных сословий, так как было свободно от воинской повинности, личных податей и т. п. Учитывая тяжелое материальное положение семьи Джугашвили и очевидные способности ребенка, руководство училища назначило Сосо стипендию. Он получал в месяц три рубля. Его мать имела скудный заработок до десяти рублей в месяц, занимаясь стиркой белья и выпечкой хлеба в домах богатых жителей Гори. Этим они и жили. В училище Сосо начал изучать русский язык, который в 1890 г. стал обязательным разговорным языком в классах, а грузинский язык занял место иностранного.

Отца будущего вождя, по некоторым свидетельствам, постигла ужасная участь. Когда Иосифу было одиннадцать лет, Виссарион погиб в пьяной драке – кто-то ударил его ножом. Впоследствии Сталин не хотел признаваться в том, что провел ранние годы в атмосфере насилия и нищеты. В широко известном интервью знаменитому немецкому писателю Эмилю Людвигу в 1931 г. он решительно отверг его предположение, что причиной оппозиционности Сталина могло стать плохое обращение со стороны родителей: «Нет. Мои родители были необразованные люди, но обращались они со мной совсем неплохо».

Тем не менее многие исследователи склонны считать, что различные свидетельства о насилии в семье будущего вождя заслуживают большего доверия, чем мнение самого Сталина. По мнению американского историка Р. Такера, побои, свидетелем которых был мальчик, в

результате привели к сохранившейся на всю жизнь потребности бить оппонентов как в прямом, так и в переносном смысле. Грузинский меньшевик Ираклий Церетели отмечал, что в устах Сталина, говорившего, как известно, с сильным акцентом, фраза «Бытие определяет сознание» приобретала зловещее звучание: «Битие определяет сознание». Слово «бить», как отмечают исследователи, одно из самых популярных в лексиконе Сталина. Только на одной странице текста широко известного выступления вождя в 1931 г. о необходимости ускорения темпов промышленного и сельскохозяйственного производства оно встречается 17 раз. Тяжелые семейные обстоятельства, по свидетельствам современников, сказались на характере Иосифа. Даже будучи всемогущим правителем Советского Союза, Сталин оставался весьма неуверенным в своей безопасности. О чем имеется достаточное количество достоверных свидетельств разных лет. Во время войны Сталин, ознакомившись с проектом строительства правительственного бункера в г. Куйбышеве (Самара), приказал для безопасности увеличить слой бетона над ним с 2 метров 5 сантиметров еще на 55 сантиметров. В послевоенные годы он пенял личной охране: «Вы меня под пули возите» за то, что маршрут от Кремля до «Ближней» дачи был один. Известно также, что шестиметровой высоты забор «Ближней» дачи вождя был двойной. Дачу охраняли десятки постовых. Ночью периметр дополнительно обходили несколько охранников с собаками.

Очевидно, не только побои отца толкнули подростка на путь революционной борьбы. Другая возможная причина – очевидная нищета родителей. По свидетельству Гогохия, сын сапожника рано почувствовал унижительность своего социального положения и «не любил ходить к людям, живущим зажиточно». Преподаватель духовного училища Илуридзе, приходя на уроках к Иосифу, называл его не иначе как «ребенком нищих и несчастных».

В детстве Сосо поражал соседей памятью, перешедшей от отца, читавшего наизусть «Витязя в тигровой шкуре». В духовном училище мальчик Джугашвили считался одним из лучших учеников. Он выделялся природным умом и особенно хорошей памятью. В конце каждого учебного года Сосо переходил из класса в класс как первый ученик.

От матери он унаследовал музыкальность. Сосо хорошо пел в хоре учеников духовного училища. Обычно он исполнял дуэты и соло. За два первых года обучения Сосо так хорошо усвоил ноты, что свободно пел по ним. Вскоре, как отмечают современники, он уже стал помогать дирижеру и руководил хором. Хор нередко исполнял произведения Бортнянского, Турчанинова, Чайковского. По инициативе Сосо в Горийском духовном училище разрешили ввести часы светского пения. Из-за участия в хоре Сталин едва не погиб. Однажды на церковный праздник в хор певчих, расположившийся возле моста через Куру, врезался бешено мчавшийся с горы фаэтон и сбил Сосо. От полученных ушибов мальчик оправился только через две недели.

Сосо, по воспоминаниям одноклассников, перечитал все, что было в школьной библиотеке – произведения грузинских и русских авторов. Особенно он любил романтическую грузинскую прозу. В те годы он познакомился с героями классических произведений А. Чавчавадзе и Ш. Руставели. Особое пристрастие он испытывал к книгам писателя А. Казбеги.

По свидетельствам одноклассников, именно в период завершения учебы в духовном училище произошел разрыв Сталина с религией. По свидетельству Глурджидзе, тринадцатилетний Иосиф сказал ему однажды: «Знаешь, нас обманывают, Бога не существует...» При этом якобы Сосо ссылался на книгу Дарвина, из которой видно, что разговоры о Боге – пустая болтовня. Правда, в свое время Л. Троцкий выразил справедливое сомнение в том, что вряд ли тринадцатилетний мальчик в захолустном городке мог прочитать Дарвина и сделать из него атеистические выводы. В свою очередь Троцкий смог назвать более достоверную причину разрыва Иосифа с религией: издевательства над школьниками в духовном училище совершались наставниками именем Бога. Отказавшись от Бога, Иосиф лишил их нравственной почвы под ногами. «Отныне они могли творить насилия только потому, что были сильнее».

Как не противоречивы свидетельства одноклассников, они рисуют Иосифа мальчиком, умевшим добиваться поставленных целей своей настойчивостью, властолюбием.

В июне 1894 г. по окончании училища он был отмечен как лучший ученик похвальным листом. Осенью того же года молодой Иосиф Виссарионович, не достигший еще 15-летнего возраста, был зачислен в Тифлисскую православную духовную семинарию на «полупансион». Пятилетнее пребывание в этом самом значительном учебном заведении Грузии оказало решающее влияние на его духовное становление. Свою печать на молодого провинциала наложил Тифлис, этот полуевропейский, полуазиатский город с его пестрым, интернациональным населением. Политическая и духовная жизнь в этом губернском центре, насчитывавшем 150 тысяч жителей, на рубеже XX века протекала достаточно оживленно. Общее настроение его жителей отличалось национализмом, правда, кое-кто видел в царской империи естественного союзника христианских кавказских народов в борьбе против турецко-персидской опасности, а на Москву многие смотрели с симпатией как на центр православия. Естественно, среди проблем, занимавших интеллигенцию, на первом месте находились вопросы отношений Грузии и России. Представители интеллигенции постоянно подвергали критике царский режим с позиций либерального национализма. В городе издавалось немало литературных журналов, которые служили делу пропаганды грузинского языка и национальных традиций.

Молодые представители интеллигенции, ощущавшие остроту общественных проблем, уделяли больше всего внимания вопросам бедственного положения крестьян и высказывали в связи с этим радикальные мысли. Многие из них были сами выходцами из низших общественных слоев. Как отмечал впоследствии соученик Иосиф Иремашвили, они с Сосо часто беседовали о трагической судьбе Грузии. Он был одноклассником Джугашвили. Они вместе ходили в училище в Гори и вместе учились в семинарии. В 1921 г. он был арестован большевиками, и тогда его сестра попросила помощи у Сталина. После освобождения из тюрьмы он вместе с другими грузинскими меньшевиками был выдворен из страны. Иремашвили написал воспоминания о школьных годах Сталина, которые опубликовал в 1932 г. в Берлине.

Духовную жизнь Грузии и ее столицы нельзя понять без учета того обстоятельства, что начиная с 30-х гг. XIX века из Центральной России в различные области Закавказья направляли политических ссыльных. В последние десятилетия века здесь уже появились и социалистические кружки, в которых было немало бывших воспитанников семинарии.

Дни в семинарии не отличались разнообразием: занятия начинались с семи утра и продолжались с перерывами на молитвы и чаепития до девяти часов вечера. Преподаватели, особенно этим отличался инспектор Абашидзе, самая ненавистная фигура в семинарии, следили за образом мысли и времяпрепровождением семинаристов. По словам самого Сталина, в беседе с Э. Людвигом, протест у него вызывали «издевательский режим и иезуитские методы, которые имелись в семинарии: например, слежка в пансионате: в 9 часов звонок к чаю, уходим в столовую, а когда возвращаемся к себе в комнаты, оказывается, что уже за это время обыскали и перепотрошили все наши вещевые ящики. Что может быть в этом положительного?» – констатировал Сталин. Из этого неприятия режима, как уверял писателя Сталин, он готов был стать, и действительно стал, революционером, сторонником марксизма как действительно революционного учения. Уже на втором году обучения в семинарии Иосиф Джугашвили участвовал в кружках просветительского характера, на их собраниях обсуждались различные злободневные вопросы. Замкнутый и чрезвычайно упрямый по характеру Джугашвили часто вступал в яростный спор с товарищами. Было заметно, что у него проявляется комплекс, связанный с его социальными корнями и пониманием того, что он находится в худшем положении по сравнению со сверстниками из богатых семей, имевшими больше возможностей для образования. По мнению биографов, это чувство всегда сопровождало Сталина. Из воспоминаний Иремашвили следует, что если кто осмеливался возражать ему или хотя бы пытался объяснить что-либо, тот неминуемо накликал на себя его «беспощадную вражду». Тот

же Иремашвили подметил, что молодой Сталин «видел всюду и во всем только отрицательную, дурную сторону и не верил вообще в какие бы то ни было идеальные побуждения или качества людей».

Иосиф из всех наук семинарского курса любил гражданскую историю и логику, другими же предметами занимался лишь бы сдать экзамены. В семинарии Джугашвили много читал, регулярно посещал городскую библиотеку. Начиная с 1896 г. Джугашвили постоянно получал предупреждения за чтение запрещенных в семинарии книг. Уже в то время он читал Щедрина, Гоголя, Чехова, любил Толстого, был знаком с произведениями Теккерея, Гюго, Бальзака. Есть свидетельства, что наряду с художественной литературой он читал и научные произведения, такие как «Происхождение человека и половой отбор» Дарвина, «Сущность христианства» Фейербаха, «Историю цивилизации в Англии» Бокля, «Этику» Спинозы, «Основы химии» Менделеева.

Прочитав роман известного грузинского писателя-романтика Александра Казбеги «Отцеубийца», вышедший в 1882 г., герой которого вождь восставших горцев Коба жертвует ради свободы и женой и жизнью, Иосиф мечтал стать вторым «Кобой», знаменитым борцом и героем. Как утверждал Иремашвили, «лицо его сияло от гордости и радости, когда мы его именовали Кобой».

Постижение национальных и социальных противоречий закономерным образом пробудило в нем протест, направило его сознание от религиозной ортодоксии к либерально-националистическим воззрениям, а затем в дальнейшем привело к марксизму. Джугашвили не было еще и 16 лет, когда в литературной газете «Иверия», которую редактировал И. Чавчавадзе, на первой странице были опубликованы несколько его стихотворений. Стихотворение, посвященное писателю Р. Эристави, было перепечатано в юбилейном сборнике 1899 г., а стихотворение «Утро» даже вошло в издаваемый в 1916 г. учебник родного языка «Деда эна». Все они носили печать либерально-социалистических настроений.

С позиций сегодняшнего дня у нас нет оснований недооценивать роль церковного догматизма и его влияние на позднейшее мышление Сталина.

3. Сталин и революция

Иосиф Джугашвили не стал священником, как того очень хотела его мать. Из семинарии его «вышибли» на пятом году обучения, как он сам выразился – за пропаганду марксизма. Правда, и поныне среди биографов нет единой точки зрения о подлинных причинах его исключения из семинарии. В официальной биографии Сталина, подготовленной секретарем вождя И. Товстухой для энциклопедического словаря Гранат, говорилось, что Сталин был исключен «за неблагонадежность». Из воспоминаний Гогохия следует, что Иосиф был исключен из семинарии за неуспешность, которая явилась результатом его внутреннего разрыва с богословской премудростью. Весной 1899 г., после того как он получил сразу несколько замечаний за нарушение режима и за неявку на экзамен, – его исключили из семинарии. Мать вождя впоследствии категорически отрицала факт исключения сына из семинарии, связывая его уход со слабым здоровьем Сосо. Имеется и более экзотическая версия историка Б.С. Илизарова, предполагающего, что «Сталина исключили на двадцать первом году жизни не за революционную деятельность или не из-за того, что он не смог оплатить, как об этом сказано в архивных семинарских бумагах, а потому... что у будущего священника где-то около 1898 г. родилась внебрачная дочь...».

О партийной работе Сталина в первый период его революционной деятельности также имеется не слишком много достоверных данных. По свидетельству самого Сталина, в революционное движение он вступил с 15-летнего возраста, т. е. в 1894–1895 гг., «когда я связался с подпольными группами русских марксистов, проживавших тогда в Закавказье. Эти группы имели на меня большое влияние и привили мне вкус к подпольной марксистской литературе». Можно предположить, что юный, но честолюбивый и трезвомыслящий Иосиф увидел в революционной деятельности более достойную жизненную перспективу, чем участь, с учетом его происхождения, рядового сельского священника. Сомнительно, чтобы в те годы он имел какой-либо конкретный план пути наверх. Как справедливо отмечал еще Л. Троцкий: «Понадобились исключительные исторические обстоятельства, чтобы придать его амбиции неожиданные для него самого масштабы...» Крутым поворотом на пути революционного становления будущего вождя явилась осень 1898 г., когда он стал членом грузинской социал-демократической организации под названием «Месаме-даси». Эта организация, название которой в переводе означает «Третья группа», носила не столько революционный, сколько просветительский характер. По этой причине царские власти проявляли к ней определенную терпимость и позволяли действовать легально. Ее организатором был Ной Жордания, впоследствии ставший известным меньшевистским политиком. Приходу в «Месаме-даси» Джугашвили способствовали его друзья по семинарии Кецохели и Цулукидзе, которые в то время уже были социал-демократами.

Современными исследователями доказано, что Иосиф Джугашвили вступил в общественное движение не в 1894–1895 гг., как он сам впоследствии заявил Э. Людвигу, а позднее – в 1896–1897 гг. Также позднее на год произошло заочное знакомство (по переписке) Иосифа с Лениным. Историки относят это событие к осени 1904 г., а не к 1903 г., как утверждал сам Сталин.

Новая жизнь для Сосо началась с того, что после исключения из семинарии он остался без работы и на короткое время вернулся в родительский дом в Гори. В декабре 1899 г. Сосо получил работу и служебную квартиру в Тифлисской физической обсерватории. Имея время и работу для прикрытия, он посвятил себя нелегальной деятельности.

В конце 1898 г. и весной 1899 г. Джугашвили регулярно принимает участие в сходках читательского социалистического кружка «Месаме-даси». Членами кружка являлись рабочие железнодорожных мастерских. В то время он якобы подготовил учебную программу для марксистских рабочих кружков. Однако текст ее не сохранился. Источником этой информации был

сам Сталин. «Я вспоминаю 1898 год, когда я впервые получил кружок из рабочих железнодорожных мастерских. Это было лет 28 тому назад. Я вспоминаю, как я на квартире у т. Стурца в присутствии Сильвестра Джигладзе (он был тогда тоже одним из моих учителей), Чодришвили, Чхеидзе, Бочоришвили, Иинуа и др. передовых рабочих Тифлиса получил первые уроки практической работы. В сравнении с этими товарищами я был тогда молодым человеком. Может быть, я был тогда немного больше начитан, чем многие из этих товарищей. Но как практический работник я был тогда, безусловно, начинающим. Здесь, в кругу этих товарищей, я получил тогда первое свое боевое революционное крещение. Моими первыми учителями были тифлиские рабочие».

Весной 1900 г. руководители «Месаме-даси» были арестованы, однако Джугашвили избежал ареста. Есть воспоминания, что он был одним из организаторов демонстрации 1 Мая. В этой демонстрации приняли участие несколько сот рабочих.

В 1900 г. в Тифлис из сибирской ссылки направляется соратник Ленина В.К. Курнатовский, который являлся представителем большевистской газеты «Искра» на Кавказе. По его инициативе в Тифлисе создается тифлисский Комитет социал-демократической партии, состоящий из одних интеллигентов. Иосиф знакомится с Курнатовским и принимает участие в работе комитета.

Весной 1901 г., когда тифлиские социал-демократы готовились к проведению митинга, охранкой 21 марта был арестован Курнатовский. Разыскивая организаторов демонстрации, полиция провела обыск на квартире Джугашвили в обсерватории, но Иосифа не застала. После этого Иосиф оставил работу в обсерватории и перешел на нелегальное положение. С этого времени вплоть до 1917 г. Джугашвили вынужден был скрываться от полиции, живя под разными фамилиями. Таким образом, он стал профессиональным революционером.

Демонстрация в честь 1 Мая в 1901 г. в Тифлисе все-таки была проведена, но была разогнана полицией. По колонне двухтысячной толпы демонстрантов была открыта стрельба, имелись раненные, многие участники демонстрации были арестованы. Газета «Искра» сообщила об этом на своих страницах. Скрываясь от ареста после проведения демонстрации, Джугашвили уехал в Гори.

По некоторым данным, в ноябре 1901 г. Джугашвили избирается членом Тифлисского комитета Российской социал-демократической рабочей партии и затем отправляется в Батуми. В мемуарной меньшевистской литературе утверждается, что Сталина вообще не избирали в то время в Тифлисский комитет, а он был отправлен в Батум из-за конфликтов с соратниками в Тифлисе.

В Батуме Джугашвили участвует в работе Батумского комитета РСДРП, в подготовке забастовок и протестных демонстраций рабочих. Среди профессиональных революционеров он был известен под партийными кличками Коба, Иванович, Василий.

В 1901 г. в Баку была создана группа «искровцев», которую возглавил соратник Ленина большевик Леонид Красин. Вместе с грузинским социал-демократом Ладом Кецохели они создали в Баку подпольную типографию, которая перепечатывала номера газеты «Искра» и получила позднее название «Нина». Авторы многих воспоминаний основные заслуги в создании этой типографии приписывали Сталину, хотя это было не так. В этой же типографии начали издавать нелегальную газету тифлисской социал-демократической организации «Бр-зола» («Борьба») на грузинском языке. (Газета вышла всего 4 раза.) В сентябре 1901 г. в первом номере газеты была напечатана неподписанная статья под названием «От редакции». В декабрьском номере 1901 г. появилась вторая статья «Российская социал-демократическая партия и ее ближайшие задачи». Обе эти статьи открывают Собрание сочинений Сталина, однако в воспоминаниях кавказских социал-демократов (в основном меньшевиков) ставится под сомнение авторство Джугашвили. Так, Арсенидзе писал, что эти статьи впоследствии стали приписывать Сталину.

Как утверждает в своей работе о Сталине Троцкий, в начале 1902 г. батумской организации социал-демократов удалось организовать нелегальную типографию, простой типографский станок находился в комнате, где проживал Коба. Типографский станок использовался в основном для печати листовок и прокламаций, текст которых писал Джугашвили. Троцкий, имевший все основания не любить Иосифа Джугашвили, с иронией отмечает, что литературный уровень прокламаций соответствовал уровню печатного станка. Но он был правильно рассчитан на малообразованных людей, был общедоступен и понятен. Характерно, что, будучи на вершине власти, Сталин отверг первые варианты книги «Краткий курс истории ВКП(б, по причине того, что содержание было трудным для восприятия. Он затребовал данные об образовательном цензе партийного руководства. И вот что он получил. Как доложил ему Маленков, в середине 1937 г. среди секретарей обкомов партии высшее образование на то время имели лишь 15,7, а низшее – 7-4 %, среди секретарей окружкомов – соответственно 16,1 и 77,4 %, среди секретарей горкомов – 9,7 % и 60,6 %, секретари райкомов – 12,1 % и 80,3 %. Это были данные о невежестве и бескультуре партийного руководства страны, которому в начале 30-х гг. предстояло совершить «коренной перелом» в истории России. Сталин приказал переделать учебник так, чтобы он был понятен этим людям.

После разгона батумской демонстрации рабочих 5 апреля 1902 г. во время заседания Батумского комитета Коба был арестован полицией и провел год в батумской тюрьме, затем был доставлен в Кутаиси. Осенью 1903 г. его отправили по этапу в ссылку в Восточную Сибирь. 27 ноября 1903 г. он прибыл в Иркутскую губернию в село Новая Уда.

Впервые он бежал из Сибири в январе 1904 г. В конце месяца он прибыл в Батум, а потом в Тифлис. По воспоминаниям Иремашвили, в это время он женился на сестре своего товарища-революционера Екатерине Сванидзе. В 1907 г. у них родился сын Яков. Екатерина умерла рано от тифа, когда сыну было 2 месяца. Сталина эта смерть потрясла. Якова с малых лет воспитывали родители жены.

После раскола социал-демократической партии, происшедшего на II съезде РСДРП в 1903 г., на местах шло размежевание, большевики и меньшевики собирали своих единомышленников. На Кавказе господствовали меньшевики, Бакинская типография партии перешла в руки меньшевиков. Предстояло сделать выбор и Сосо. В ноябре 1904 г. в Тифлисе состоялась большевистская конференция, однако данных об участии в ней Сталина нет. Но к этому времени Сталин уже сделал свой выбор в пользу большевиков.

Этому может служить подтверждением статья «Класс пролетариев и партия пролетариев», опубликованная 1 января 1905 г. в газете «Пролетариатис брдзола» («Борьба пролетариата»), которая издавалась нелегально на грузинском языке. Авторство Сталина никем не оспаривается (статья входит в Собрание сочинений Сталина). Эта статья, как следует из ее подзаголовка, разъясняла первый пункт Устава партии. Она была четким выражением позиции в дискуссии между большевиками и меньшевиками. Автор однозначно высказывался за большевистское течение, полностью раскрывая позиции большевиков, отстаивая их принципы организации партии. По его мнению, «наша партия является не скоплением одиночек-болтунов, а *организацией* руководителей», что партия «уподобилась *крепости*, двери которой открываются лишь для достойных», что «местные партийные организации составляют одну большую централизованную организацию».

Накануне Первой русской революции, 8 января 1905 г. в нелегальной Авлабарской типографии была напечатана листовка, написанная Кобой: «Рабочие Кавказа, пора отомстить!» (Имеется в Собрании сочинений Сталина. Соч. Т. 1. С. 70.) В этой листовке автор призывал пролетариат к свержению царского самодержавия.

1905 год Коба провел в Тифлисе. Воспоминаний о его участии в революции 1905 г. на Кавказе нет. По мнению Троцкого, Сталин остался как бы вне 1905 г.: «В сущности, он стоял спиной к самой революции, как бы обидевшись на нее». Он занят публицистикой, пишет обра-

щения, прокламации, листовки, статьи, многие за подписью «Тифлисский комитет». В мае 1905 г. выходит брошюра «Коротко о партийных разногласиях», которую Крупская просила прислать за границу. В декабре 1905 г. Коба (под партийной кличкой Иванович) как представитель заказказских большевистских организаций принимает участие в конференции, которую проводят большевики в финском городе Таммерфорсе. Здесь он в первый раз встретился с Лениным.

В апреле 1906 г. Коба под тем же именем Иванович участвует в IV «Объединительном» съезде РСДРП в Стокгольме, где после поражения революции 1905 г. большевики и меньшевики пытались восстановить единство партии. Коба неоднократно брал слово, выступал в поддержку Ленина, однако по вопросу, стоявшему в центре дискуссии, – вопросу о земле – выразил особое мнение. Он подчеркивал необходимость раздела земли. Коба отверг предложения меньшевиков о муниципализации земли, то есть передаче ее в общественное пользование, а также и предложение большевиков о национализации земли, о передаче ее в государственную собственность. В этом случае он руководствовался весьма практическими соображениями. По личному опыту он знал, что крестьяне мечтают получить землю.

Здесь же, на Стокгольмском съезде, была принята резолюция с осуждением террористических акций, которые в тот период проводили «боевые дружины» рабочей самообороны, которые были созданы большевиками и вооружены в революцию 1905 г. Участников этих отрядов, которые занимались добычей денег и оружия для партии, т. е. фактически грабежом, называли «Эксами» или экспроприаторами. Ленин был против осуждения «эксов» и симпатизировал им. Большевики закрывали глаза и на партизанскую войну, использующую террор, который усилился в наступившие годы реакции и гонений на членов РСДРП.

На V Лондонском съезде РСДРП в 1907 г. была вновь принята резолюция с запрещением такого рода партизанских акций. Ленин голосовал против этой резолюции. Сталин присутствовал на съезде партии в Лондоне в качестве делегата с совещательным голосом. Там произошла его встреча с будущим главным соперником – Л.Д. Троцким.

Роль Сталина в экспроприации остается недоказуемой, хотя многие в партии считали его «эксом». Беспрецедентное по своей дерзости ограбление тифлисского казначейства на Эриванской площади в Тифлисе в 1907 г., совершенное через полтора месяца после Лондонского съезда, организовал и провел Камо (Тер-Петросян). Об участии в этом Сталина ничего не известно. Известно только, что до и после ограбления Сталин ездил в Берлин и встречался с Лениным. Сам Сталин не подтверждал слухов о своем участии в экспроприации, но и не опровергал их.

Летом 1907 г. Коба переезжает в Баку, где сохранилась Бакинская организация большевиков (руководили ей Шаумян, Джапаридзе, Енукидзе). Профессиональный союз также находился под руководством большевиков. Большевики руководили организацией стачечного движения, а осенью – избирательной кампанией в III Государственную думу. Коба предпочитал работу в подпольном комитете, пытаясь подчинить себе популярных лидеров Шаумяна и Джапаридзе, чем вызывал естественное недовольство.

Сам он так вспоминал об этом периоде своей жизни: «Три года революционной работы среди рабочих нефтяной промышленности закалили меня как практического борца и одного из практических местных руководителей. В общении с такими передовыми рабочими Баку, как Вацек, Саратовец, Фиолетов и др., с одной стороны, и в буре глубочайших конфликтов между рабочими и нефтепромышленниками – с другой стороны, я впервые узнал, что значит руководить большими массами рабочих. Там, в Баку, я получил, таким образом, второе свое боевое революционное крещение. Там я стал подмастерьем от революции».

25 октября 1907 г. на общегородской большевистской конференции Коба был избран членом Бакинского комитета РСДРП. После почти полугода работы в составе комитета 25 марта 1908 г. он был арестован и помещен в Баиловскую тюрьму в Баку. По воспоминаниям

социалиста-революционера Верещака, находившегося вместе с Кобой в тюрьме, переполненной арестантами, Коба отличался грубостью, но держался твердо, нервы у него были железные, в тюрьме он изучал язык эсперанто.

9 ноября 1908 г. Иосифа отправляют в ссылку. В январе 1909 г. состав со ссыльными прибыл в Вологду. Местом пребывания ссыльного Кобы был определен город Сольвычегодск. Перенеся возвратный тиф, он добрался 27 февраля до этого города и оставался там до своего побега в июне 1909 г. Судя по скудным свидетельствам, сбежав, Сталин отправился в Петербург, где, встретившись с С.Я. Аллилуевым, отправился в Баку. В Баку он начал восстанавливать издание газеты «Бакинский пролетарий». Очередной номер газеты вышел 1 августа, в нем была напечатана его статья под названием «Партийный кризис и наши задачи». Главной задачей Коба назвал создание общерусской газеты в России, а не за границей.

В ноябре – декабре 1909 г. Коба написал серию статей под заголовком «Письма с Кавказа» для газеты «Социал-демократ», издававшейся в эмиграции.

23 марта 1910 г., на другой день после заседания Бакинского комитета, Джугашвили, действовавший тогда под фамилией Меликянц, был арестован. Он снова попал в Баиловскую тюрьму, а в сентябре был опять выслан в Сольвычегодск. Уже после ареста вышла из печати его статья, посвященная Августу Бебелю.

В июне 1911 г., когда закончился срок ссылки Кобы (ему было запрещено возвращаться на Кавказ, в обе столицы и в фабрично-заводские центры), он остался в Вологде, откуда в начале сентября уехал нелегально в Петербург, чтобы установить связи с местной партийной организацией. 9 сентября, после встречи с С.Я. Аллилуевым, он был вновь арестован и в декабре выслан в Вологду на три года.

В январе 1912 г. на фоне поднимающегося рабочего движения в России после 7 лет реакции большевиками была организована VI Всероссийская конференция РСДРП в г. Праге. Представляя менее половины партийных организаций РСДРП, конференция все же провозгласила себя всероссийской и общепартийной в роли верховного органа партии. Руководство конференцией единолично осуществлял Ленин. Он поставил две основные задачи: изгнать из партии своих основных политических конкурентов – меньшевиков – ликвидаторов и в рамках РСДРП установить контроль обновленного и преданного ему руководства. Во время конференции Ленин внес предложение о том, чтобы во вновь избираемый ЦК вошел и кавказский большевик, находившийся в то время в ссылке в Вологде. Однако это предложение было отклонено, вероятно, потому, что кандидат не был широко известен среди партийного актива, находившегося в эмиграции. На конференции был избран ЦК из семи человек с пятью кандидатами. От Кавказа в состав ЦК вошли Г.К. Орджоникидзе и С. С. Спандарян.

На Пленуме ЦК уже в конце конференции по настоянию Ленина в его состав были дополнительно кооптированы Я.М. Свердлов, Г.И. Петровский, И.С. Белостоцкий, а также Коба (Иванович).

Коба познакомился с решениями Пражской конференции в феврале 1912 г., когда по поручению Ленина к нему в Вологду прибыл Орджоникидзе. Вскоре Коба написал листовку, в которой высоко отзывался об итогах конференции и призывал партийные организации сплотиться вокруг ЦК. Листовка была подписана им от имени Центрального Комитета РСДРП.

Совершив побег из ссылки, Коба в марте 1912 г. появляется в Москве, а 10 апреля прибывает в столицу России Петербург. Здесь он провел только 12 дней на свободе, участвуя в издании большевистского органа «Звезда». В Санкт-Петербурге застают его события Ленского расстрела рабочих, и он пишет в газету статью: «Ленские выстрелы разбили лед молчания». Именно тогда эта газета начала дискуссию с Лениным, нападая на него за борьбу против примирения между фракциями. По воспоминаниям Троцкого, Коба вел двойную политику – поддерживал Ленина в борьбе против ликвидаторов, и поддерживал примиренцев – в борьбе против Ленина. Заявления Кобы того периода свидетельствовали о том, что он не поддерживал реше-

ние Пражской конференции о ликвидаторах. Для первого номера «Правды» им была написана передовая статья «Наши цели», в которой он открыто и однозначно высказался за примирение фракций. «Мощное и полное жизни движение немыслимо без разногласий, – писал он, – только на кладбище осуществимо «полное тождество взглядов»!»

После выхода первого номера газеты «Правда» Сталин был арестован и в начале июля 1912 г. сослан в Нарымский край. Проведя там полтора месяца, он бежал в Петербург. Здесь он участвует в кампании по выборам в IV Государственную думу, хотя ранее высказывался за бойкот этих выборов, и занимается изданием газеты «Правда». Фактическое руководство газетой осуществляет Ленин из Кракова, присылая Сталину свои статьи и инструкции. Однако Сталин не всегда им следовал. Наталкиваясь на сопротивление Сталина, занимающего примиренческую позицию, Ленин пишет негодующие письма и вызывает Сталина в Краков.

После возвращения из Кракова в Россию Сталин в одной из статей в «Правде» пытался как-то сгладить остроту противоречий. В политическом воззвании, подготовленном в декабре, он призывал рабочих к единому выступлению. В конце декабря Сталин получил письмо от Крупской, которая от имени Ленина просила его вновь приехать в Краков на совещание ЦК РСДРП с партийными работниками, туда же должны были прибыть шесть большевистских депутатов Думы. На этом совещании была рассмотрена деятельность «Правды». Свердлову было поручено приступить к работе в газете, чтобы усилить большевистские позиции. Отстраненный таким образом от дел Коба некоторое время оставался в Кракове, а в конце января уехал в Вену. Здесь по просьбе Ленина и под его руководством Коба пишет статью по национальному вопросу для теоретического журнала партии «Просвещение». В помощь Сталину был направлен Н.И. Бухарин, который переводил для него специальную литературу с немецкого языка, прежде всего труды австрийских марксистов. (Сталин не знал иностранных языков.) В столице Австро-Венгрии он вновь встретился с Троцким. Статья «Марксизм и национальный вопрос» вышла в 1913 г. за подписью К. Сталин, а в 1914 г. была издана отдельной брошюрой и приобрела большую известность среди марксистов. Ленин с одобрением отзывался об этой работе, он писал А.М. Горькому: «У нас один чудесный грузин засел и пишет для «Просвещения» большую статью, собрав *все* австрийские и пр. материалы».

В Вене Сталин провел почти шесть недель. Вернувшись из Вены, он только несколько дней смог пробыть на свободе. 23 февраля в Петербурге он был арестован по доносу провокатора Малиновского и сослан в июле 1913 г. в Сибирь, в Туруханский край, где пробыл до Февральской революции 1917 г.

Прибыв по этапу в Туруханский край, Сталин застал здесь соратника по партии Я. Свердлова. Опасаясь побега, власти в начале 1914 г. переводят их на 100 верст севернее полярного круга в заброшенный поселок Курейка. Сохранились письма Свердлова об этом периоде: «Живу не один в комнате. Нас двое. Со мною грузин Джугашвили, старый знакомый, с которым мы уже встречались в ссылке другой. Парень хороший, но слишком большой индивидуалист в обыденной жизни. На этой почве нервничаю иногда». После короткого совместного проживания Свердлов выразился резко: «Мы слишком хорошо знаем друг друга. Притом же, что печальнее всего, в условиях ссылки, тюрьмы человек перед вами обнажается, проявляется во всех своих мелочах. С товарищем теперь на разных квартирах, редко и видимся».

В Курейке Сталин жил почти в совершенном одиночестве, занимаясь охотой и рыболовством, фактически он прекратил отношения с большинством ссыльных и избегал их. По отношению к Свердлову вел себя заносчиво и отклонил предложенное примирение.

С февраля 1913 г. по март 1917 г. Сталин не написал ни одной строчки, которая была бы напечатана, не отреагировав даже на начало Первой мировой войны. Осенью 1914 г. были арестованы большевистские депутаты Думы, которые не голосовали за военные кредиты. Все они после суда в феврале 1915 г. они были сосланы в Сибирь, в их числе видный большевик

Лев Борисович Каменев, арестованный вместе с депутатами. Он появился в Туруханске и среди ссыльных был в самых близких отношениях со Сталиным.

Поведение Каменева на судебном процессе Ленин называл «недостойным революционного социал-демократа» и требовал его осуждения. Но на собрании ссыльных в селе Монастырском, куда съехались 18 ссыльных большевиков, в том числе и Сталин, было в целом одобрено поведение Каменева на суде. С Каменевым Сталин сохранит близкие отношения до конца ссылки и во время революции, но это не помешает ему расправиться с ним потом.

Сталина несколько раз ссылали за подпольную работу, но он каждый раз умудрялся бежать без всяких трудностей. Как отмечает Троцкий, побеги Сталина, собственно, были не побегами, а просто незаконными отъездами из мест ссылки. Современные исследователи установили, что Сталина арестовывали 9 раз, а не 6 или 7, как было принято ранее считать с его слов, и бежал он из ссылки 8 раз, а не 5 или 6. Правда, отстаются без ответа вопросы, почему в свое время Сталин не только называл меньшее количество арестов и побегов, но и не дал их полной и точной хронологии. Казалось бы, аресты и побеги могли лишь украсить его героическую революционную биографию. Попытки Сталина скрыть или запутать некоторые факты своей биографии, его стремление изъять из архивов некоторые сведения о себе до сих пор питают старые подозрения исследователей о связи Сталина с царской охранкой. Уже первый побег Сталина из тюрьмы в январе 1904 года вызвал подозрения у некоторых членов Батумской социал-демократической организации и обвинения его в провокаторстве, так как этому предшествовал ряд провалов и арестов. С тех пор подозрения возникали неоднократно. Свои соображения по данному вопросу опубликовали в мемуарах в эмиграции Ной Жордания, а также Александр Орлов (Лев Фельдбин), сотрудник НКВД, бежавший в 30-е гг. за границу. Однако до сих пор у историков нет серьезных доказательств связей Иосифа Сталина с охранкой. Так называемое «письмо Еремина», относящееся к июлю 1913 г., как это было установлено еще в 50-е гг., является фальшивкой, а воспоминания современников грешат умозрительностью. Впрочем и серьезные исследователи, чтобы доказать непричастность Сталина и как-то объяснить странный либерализм и нерадивость полиции по отношению к нему, чаще обращаются к априорным умозаключениям. Сама по себе ссылка на то, что в царское время побег из ссылки в отличие от советских времен не представлял серьезных трудностей и не был каким-то беспримерным подвигом, не является веским доказательством отсутствия связей Иосифа Джугашвили с полицией.

Безусловно, к моменту захвата власти большевиками в октябре 1917 г. Сталин уже принадлежал к правящему кругу. Затаенной же целью Сталина была одна: войти в доверие к Ленину не только в качестве организатора, но и партийного идеолога, чтобы со временем принять от него ЦК.

Сталин и Октябрь 1917. Падение самодержавия застало практически всех большевистских лидеров далеко от российской столицы. Ленин находился в эмиграции в Швейцарии, Троцкий и Бухарин – в США. Революционные партии не участвовали непосредственно в осуществлении революции, они ее не ожидали. Петроградский Совет рабочих депутатов был создан стихийно, без руководства из центра.

Февральские события превратили Россию в политическом отношении в одну из самых свободных и демократических стран в мире. Временное правительство, чтобы укрепить свой авторитет, объединить российское общество, объявило всеобщую политическую амнистию. Новая власть вернула в страну всех политических эмигрантов. Одним из своих первых декретов она отменила в России смертную казнь. В декларации Временного правительства, обнародованной 3 марта 1917 г., содержалась целая программа из восьми пунктов, включающая установление свободы слова, печати, союзов, собраний и стачек, отмену всех сословных, вероисповедальных и национальных ограничений, немедленную подготовку к созыву на началах всеобщего, равного, прямого тайного голосования Учредительного собрания, замену полиции

народной милицией и выборным начальством, подчиненным органам местного самоуправления, выборы в органы местного самоуправления. По соглашению с Петроградским советом была проведена радикальная демократизация армии. Новая власть ликвидировала Особое присутствие правительствующего Сената, корпус жандармов, министерство императорского двора и канцелярию императора. При министерстве юстиции была учреждена Чрезвычайная следственная комиссия для расследования противозаконных действий бывших министров, главноуправляющих и других высших должностных лиц. В соответствии с декларацией, опубликованной 6 марта, правительство отменило старую систему сословных и национальных ограничений, восстановила автономию Финляндии.

Первые шаги Временного правительства, отразившие интересы абсолютного большинства населения страны, были поддержаны повсеместно. Фактически ни одна политическая сила, включая большевиков, не выступила против него.

В первые дни Февральской революции Иосиф Сталин вместе с Каменевым и Свердловым продолжали отбывать срок ссылки в Сибири. Охваченный всеобщей эйфорией свершившейся революции Каменев, считавший себя ортодоксальным марксистом, вместе с несколькими купцами послал восторженную телеграмму великому князю Михаилу Александровичу, в пользу которого только что отрекся Николай II. Эту минутную слабость своего близкого товарища Коба не забыл и не смог простить. Спустя девять лет Иосиф Сталин сочтет возможным на заседании Исполкома Коминтерна вспомнить «Каменюге» его «монархическую слабость», заодно и обвинить в стремлении обмануть Коминтерн.

Незадолго до февральских событий в Петрограде призывная комиссия в Красноярске освобождает Иосифа от призыва в армию из-за поврежденной в детстве руки. Срок сталинской ссылки заканчивался в июне 1917 г., и он, рассчитывая получить работу в Ачинске, обратился с просьбой к енисейскому губернатору перевести его из Курейки в Ачинск. Едва Иосиф переехал в этот город, как пришла радостная весть о падении самодержавия. Уже 8 марта Сталин с группой ссыльных выезжает из Ачинска в «революцию». Никем не замеченный и не встреченный, 12 марта Сталин приезжает в столицу. Как свидетельствуют документальные источники, в это время Сталин достаточно плохо ориентировался в сложившейся в стране политической ситуации. Поэтому до приезда из эмиграции Ленина в апреле 1917 г. Сталина несет бурный поток событий. Уже 15 марта на расширенном заседании Бюро ЦК РСДРП(б) он был вновь введен в редакцию газеты «Правда». Через два дня газета опубликовала его статью, в которой он призвал рабочих, крестьян и солдат объединяться в советы, называя их «органами союза и власти революционных сил России». Возглавлявший «Правду» «молодой» В.М. Молотов был сторонником немедленного свержения буржуазного Временного правительства и передачи власти в руки созданных революцией советов. Сталин вслед за Каменевым считал, что Россия не готова к социализму, и, следовательно, пока курс на социалистическую революцию невозможен. Поэтому они быстро вышибли Молотова из редакции. «Деликатно, без шума, но умелой рукой, – как он сам впоследствии вспоминал, – потому что они более авторитетные» и изменили политический курс газеты. Вместо призывов к немедленному свержению правительства Львова «Правда» выступала за давление на него.

Партия большевиков – РСДРП(б), выйдя из подполья, насчитывала в своих рядах максимум 24 тысячи членов. В этот период их позиция по большинству основных вопросов, касающихся перспектив революции, не отличалась от позиции меньшевиков и эсеров. Не случайно Русское бюро ЦК РКП(б) было готово к объединению с меньшевиками. В канун февраля в него входили молодые петроградские подпольщики – рабочие П.А. Залуцкий, А.Г. Шляпников и студент В.М. Молотов. Сразу после революции в состав бюро были введены М.И. Калинин, М.С. Ольминский и две сестры Ленина – М.И. Ульянова и А.И. Ульянова – Елизарова. 25 марта 1917 г. в бюро вместе с М.К. Мурановым был кооптирован и И.В. Сталин. Правда, Иосиф получил лишь право совещательного голоса «из-за некоторых личных черт, присущих ему».

Тем не менее Сталин на время оказывается «одной из двух первых большевистских фигур в Петрограде».

В эти дни Русское бюро также придерживалось тактики контроля над Временным правительством. 4 апреля в резолюции «О войне и мире» оно требовало... «Заставить Временное правительство России не только отказаться от всяких завоевательных планов, но немедленно предложить мир всем воюющим странам на условиях права наций на самоопределение... Советам же рекомендовалось... пока осуществлять контроль над Временным правительством».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.